

«Если бы я только умел пользоваться мечом...»

Думал Кассел

“Если бы я отлично умел обращаться с мечом, мне бы не пришлось врать Лору. Мне бы не пришлось заимствовать одежды моего благодетеля, чтобы одурачить этих четверых. И в сегодняшней битве...”

Кассел представил как он вершит правосудие мечом в сегодняшней битве. Но тут же передумал.

“...если бы я владел мечом, я был бы мертв.”

Разные мысли обязательно наполняют голову во время прогулки залитой лунным светом ночи. Особенно когда идешь в компании жалких и тупых разбойников, небрежно размахивающих мечами.

«Так как тебя зовут?»

Спросил один из них.

«Каэль»

Кассел мигом выдумал имя. Спросивший Кассела был весь в ожидании, что у него спросят имя в ответ. Но Кассел не стал. Он не хотел знать ничего про этих убийц и боялся, что проболтается, если разговор продолжится.

“Я труп, если выдам себя”

Он пытался взять себя в руки и не беспокоиться.

“Так врать не стыдно, хоть тысячу раз. Все можно ради спасения. Это поле битвы. Либо ты убьешь, либо тебя. Ложь во спасение!”

Он боролся с собой внутренне, особенно когда вспоминал последнее наставление отца.

“Не суйся в пекло битвы. Придется убивать или быть убитым.”

Тогда он подумал, что отец говорит с сарказмом и не взглянул на его лицо. А на лице отца тогда застыла грустная улыбка.

‘Что ты имел в виду отец? Как можно быть на войне и не оказаться в центре пекла?’

Ожидающий разбойник смирился с отсутствием вопроса и заговорил сам.

«Нашему боссу, Тайгеру, всегда хотелось встретиться с Фальконом»

В эту минуту остальные почему то захихикали.

«Наш босс не такая мелкая рыбешка, чтобы гнить тут. Если бы он был воином, то занимал бы высокий чин графа или даже короля. Но он ненавидит воинов, поэтому стал бандитом. Почему бы тогда не преуспеть в этом деле? Поэтому он хотел бы объединить силы с крупными разбойниками Фальконом или Грейдогом. Что на это скажешь? »

Касселу было нечего сказать, нужно было тянуть время.

«Я не уверен.»

Что сказать дальше?

“Мой босс не так прост?”

В этом не было смысла.

‘Я расскажу ему про это однажды?’

Тогда разговор продолжится.

‘Я устал, давайте поговорим позже?’

Избегать разговоров тоже не очень хорошо.

Пока Кассел размышлял что делать, они обошли гору и вышли на перекресток. Он был ошарашен. Кассел не знал куда идти, а его так называемые сопровождатели просто следовали за ним. Заявить, что он идет в деревню беглецов, а потом признаться, что он не знает пути было абсолютно глупо.

По мере приближения к перекрестку он замедлялся. Его спутники тоже. Они ни шли впереди него, ни подталкивали идти быстрее. Внезапно к нему пришла мысль, что они вовсе не обязательно следуют за ним ради сопровождения и от этой мысли становилось тоскливо.

«Ну? Так что ты думаешь?»

Они ждали ответ.

‘Нужно что-то ответить.’

Кассел сделал выбор.

«Откуда мне, мелкой сошке, знать?»

«Если Фалькон откажется, я пойду и предложу объединиться Грейдогу»

«Откуда тебе знать, чего хочет твой босс?»

«Потому что босс это я»

«Хех, значит вы меня одурачили. Ты Тайгер?»

Кассел остановился.

«Почему ты встал?»

Перекресток был прямо перед ними, но Кассел никак не мог выбрать куда пойти. Называющий себя Тайгером ухмылялся и смотрел на Кассела оценивающе.

“Моя ложь провалилась”

Однако Кассел не сдался.

«Вы, Вы встречали моего босса Фалькона?»

«Конечно встречал сукин сын!»

Кассел угодил в ловушку, а Тайгер продолжил:

«Он однажды схватил меня и катал по земле, угрожая что убьет, если я еще раз попадусь на грабеже в его землях. Но ты думаешь я стану его слушать? Я убью любого из людей Фалькона, попадись он только мне »

«Тогда почему же ты не убил меня?»

«Ты не похож на разбойника Каэль»

Кассел почувствовал себя плохо. Эти ребята оказались не такими глупыми.

«Да, знаешь еще? Грейдог давно мертв, его убили рыцари Розы. Эту дивную историю не знают разве что лузеры»

Разбойник с луком медленно достал стрелу, остальные подняли мечи. Кровь на мечах казалась абсолютно черной, даже при свете луны.

“Я должен что-то сказать. Даже если я сейчас сорвусь бежать, мне в спину прилетит стрела. Что же мне делать? Что же делать? Что же делать?”

Кассел открыл рот, но тут же закрыл его.

“Не суйся в пекло”

Это сводило его с ума. словно отец впутывался в его мысли.

“Не мешай мне, пап. Я и так уже в центре битвы. В самой ее сердцевине. Что же мне теперь делать?”

Из ниоткуда послышался голос сердитый отца.

“Тупица! Ты продаешь пшеницу за такую цену? ”

Он защищался.

“А что мне еще делать? Сейчас такие цены. Я тоже пытаюсь поднять цену”

“Они все говорят одно и то же, даже если ты пытаешься поднять цену. Можешь проверить это с другими, получишь то же самое...разве они не так сказали? ”

“Хммм, он-ни так и сказали. Что мне тогда делать? Конечно они хотят, чтобы цена была ниже, а я хочу продать подороже. Как выиграть в этой битве?”

“Как нам, фермерам, победить в битве с продавцами? Даже если бы мы могли, мы не должны! Если они подумают, что проиграли, они просто не вернутся покупать к нам в следующем году”

“В этом что-то есть. И что тогда?”

“Чтобы выиграть в торговле, никогда не ищи битвы. В торговле как и в битве применимы одни и

теже правила, чтобы выйти победителем. Кто истинный победитель в битве? Тот кто в нее не вступал!'

Восклицание отца запульсировало в его ушах.

Воспоминания об отце сделали бандита Тайгера не таким страшным.

Он почесал горло, словно его заели комары, скрестил руки, холодно взглянул на Тайгера и сказал:

«Делай что хочешь»

«Что?»

Кассел закрыл глаза и отвернулся.

«Делай что хочешь! Но если ты убьешь меня, то сам не проживешь и часа»

Меч Тайгера остановился прямо перед глазами Кассела.

«Ты блефуешь»

Тайгер рассмеялся, брызгая слюной во все стороны. Кассел отошел.

‘Да это блеф. Но теперь твои мысли в смуте’

Лучший способ выжить в войне – не принимать в ней участия вовсе. В битве за жизнь – не дать вовлечь себя в центр битвы.

«Да, ты прав, я блефую! И что ты сделаешь? Ты ведь тоже блефуешь! Будешь убивать людей Фалькона? Ну вперед!»

И он подставил шею под меч Тайгера.

«Да кто ты такой чтобы угрожать мне?»

‘Я одержу победу, если он сейчас меня не пронзит ’

Кассел вспомил случай, когда ему удалось вернуть пшеницу у торговца при помощи приема, который рассказал ему отец.

‘Ни один фермер не продаст хорошую пшеницу, если узнает, что ее покупают дешево.’

Сказал он тогда нейтральным тоном, ни строгим, ни мягким.

«Я не угрожаю тебе. Мне наплевать, если ты умрешь после моей смерти.. Позволь мне жить! И сам останешься в живых»

Тайгер стал бояться за свою жизнь. Хоть ситуация и складывалась таким образом, что жизнь Кассела была под угрозой, на самом деле в центре битвы стояла жизнь Тайгера.

«Сейчас посмотрим явится ли Фалькон после твоей смерти»

Он занес меч. Кассел дернулся, но увидел страх в глазах Тайгера и не отступил.

Тайгер спросил, не опуская меч.

«Ты говоришь правду Каэль?»

«Ты не поверишь мне, даже если я скажу. Какая тогда разница?»

«Скажи все равно! Это правда?»

Чувствуя победу, Кассел уже собирался ответить, но внезапно....

Черная тень с мечом в руках промелькнула на перекрестке и резанула по горлу разбойника с луком. Совершенно ошарашенный Тайгер развернул меч в направлении тени, но был пронзен копьем. Тоже самое произошло с остальными двумя разбойниками.

Все были мертвы еще до того как Кассел смог дважды вздохнуть.

Одна из теней медленно подобрала упавший факел и Кассел смог их разглядеть.

Это были рыцари в стальных доспехах и шлемах. Они убедились что разбойники умерли и подошли к упавшему Касселу.

Они не пытались атаковать его, но преградили путь. Он был в ужасном напряжении, несравнимом с тем, которое ощущал от четырех бандитов.

Но Кассел не был напуган черными доспехи в темноте. Он был в ужасе от этих доспехов, еще со времени сегодняшней битвы. На фоне этих рыцарей даже самые закаленные воины выглядели детьми.

Это были Рыцари Черного Льва.

Поначалу, он не мог понять как и почему они появились здесь и сейчас.

Но все было логичным. Он не мог предвидеть встречу барда и бандитов, но целый день опасался столкнуться с врагом, потому что был беглецом.

‘Увернулся от лисы, чтобы встретить льва’

Шок сковал его и он мог только мямлить.

«Что тебя связывает с этими бандитами?»

Кассел ответил заиаясь

«М-м-меня с-схват-тили, сэр»

«Ты бард?»

И тогда он понял почему они его оставили вживых. Одежда Лора защитила его от копья рыцаря в темноте.

«Да. Верно. Так и есть. Я бард.»

Спешно ответил он.

«Странно. Они никогда не оставляют свои жертвы в живых...Если только ты не один из них и просто не стащил одежду у мертвого барда»

Рыцарь был проницателен. Остальные пристально смотрели на Кассела своим тяжелым взглядом.

Другой рыцарь сказал.

«Мы пощадили тебя из-за одежды. Но весьма забавно, что поэт бродит в темноте там, где бандиты чувствуют себя как дома. Если ты бард, докажи это, сыграй на инструменте»

«Мой инструмент – флейта. Н-но они украли ее»

«Ну значит мы ее сейчас найдем»

Ответил рыцарь невозмутимо.

Кассел почувствовал отчаяние.

«Да, благодарю вас»

Он порылся в складках у трупов и обнаружил, что флейта была переломлена пополам от рыцарского копья.

‘Оооох, бог мельницы, богиня пшеница, спасибо’

Он чуть не сказал это вслух и поспешил показать сломанную флейту рыцарям почти рыдая.

«М-м-моя флейточка....на части.»

Рыцарь кратко извинился.

«Простите. Должно быть от копья.»

«Нет. Вы спасли мне жизнь. Это сущие мелочи по сравнению с тем, что я жив.»

Кассел выдавил угловатую улыбку и выкинул сломанную флейту.

«К черту инструмент, спой нам тогда песню. Ты же можешь и так доказать то, что ты бард, верно?»

Другие рыцари согласились и пожали плечами.

«Прямо тут?»

«А что? Ты из тех бардов, что не поют у трупов?»

«Нет, сэр. Как пожелаете.»

Просьба рыцарей не смутила Кассела и он запел легкую песенку, которой обучил его Лор. Он немного запнулся в середине и надеялся, что это выглядело так, словно он боится петь в компании рыцарей.

«И к-как вам?»

Кассел попытался угодливо улыбнуться, но был не уверен, что ему удалось, так как все время думал, что умрет еще до того как песня закончится. Голос рыцаря оставался твердым.

«Забавная песенка. Но если подумать, кто угодно может спеть такую. Ты же не вражеский солдат, который пытается выйти из положения, спев старенькую песенку, которую знает, так ведь?»

Другие рыцари рассмеялись.

Поначалу Кассел подумал, что его раскрыли. Но потом он понял, что таким образом рыцари просят еще одну песню. Среди рыцарей было обычным делом платить хотя бы серебряную монету за песню. Но какие деньги могли водиться у рыцарей, которые занимались устранением последствий сегодняшней битвы? Ему следовало догадаться сразу, что в таком случае уклончивость – это лучший путь.

«А что вы скажете про эту? Эта песня получила хорошие отзывы из всех что я сочинил. Она называется «Лев с Розой». Я мог бы наиграть мелодию, но, как вам известно, флейта сломана...»

Извинился Кассел и запел песню Лора. Она шла довольно хорошо, один из рыцарей даже покачал плечами в такт, когда песня дошла до припева.

«Очень прямая песня, высмеивающая двух графов. На твоём месте я бы не пел её среди знати. Но она довольно милая»

Как смог похвалил рыцарь, улыбаясь.

Остальные были удовлетворены и спросили.

«Куда ты направлялся?»

«В деревню Дизертиров»

«Мы проведем тебя до входа. Как тебе такая цена за песню, что ты спел?»

Наконец, они окончательно скинули жесткий тон и засмеялись.

«Спасибо. Это было бы честью»

Кассел почувствовал облегчение.

‘Теперь я в безопасности.’

<http://tl.rulate.ru/book/6656/135736>